



ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 4 (113) АПРЕЛЬ-2012 • ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛИГИ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Главное событие 2012 года МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПСИХОТЕРАПИЯ, ПРАКТИЧЕСКАЯ И КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — СПЛЕТЕНЬЕ СУДЕБ

4–7 октября 2012 года, Украина, Киев

ГОРЯЧАЯ ДЕКАДА 2012 ГОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛИГЕ

В рамках горячей декады пройдут:

Открытие Конгресса. Пленарное заседание	4 октября
Пленарные часы конгресса	5–6–7 октября
Секционные заседания Конгресса	5–6–7 октября
Торжественный Гала-ужин психологов, психотерапевтов и наших друзей	4 октября
VI международная выставка Вся психотерапия, практическая и консультативная психология	4–7 октября
Украинский декадник по психотерапии, практической и консультативной психологии	08–14 октября

**Украинский декадник проводится по отдельному
расписанию!**

ДОПОЛНЯЕМЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ТЕМ КОНГРЕССА

1. Интегративные процессы в психотерапии, консультативной и практической психологии: цели, средства, способы
2. Лечебная, коррекционная и развивающая модели психотерапии: целевая аудитория, потребности, запросы и спрос.
3. Психотерапия здоровых: теория и практика, искусство и наука, мода и социальный запрос.
4. Медиация: новации, традиции, правовые основы.
5. PR, пропаганда, реклама на рынке психотерапевтических услуг
6. Юридические и организационно-методические аспекты психотерапии

ДОПОЛНЯЕМЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ СЕКЦИЙ КОНГРЕССА

- Генеративная психология и психотерапия
- Дианализ
- Интегративно-диалоговая психотерапия
- Клиент-центрированная психотерапия
- Когнитивно-поведенческая терапия
- Медиация
- Нейролингвистическая психотерапия

- Перинатальная психотерапия
- Профессиональная супервизия
- Психоанализ и психодинамическая психотерапия
- Психокатализ
- Психотерапевтическая кинезиология
- Психотерапия в интернете и масс-медиа: новые информационные технологии
- Психотерапия зависимостей
- Сексология и амурология
- Семейная и супружеская психотерапия и экология семьи и детства
- Система знаний Экология мысли
- Системно-феноменологическая психотерапия и системные расстановки
- Телесно-ориентированная психотерапия
- Терапия творческим самовыражением
- Целебная творческая психолингвистика
- Экзистенциальная психотерапия
- Эмоционально-образная терапия
- Эриксоновская психотерапия
- Этический персонализм

СРОКИ И ПОРЯДОК ПРИЕМА ЗАЯВОК НА УЧАСТИЕ И МАТЕРИАЛОВ

Материалы Конгресса публикуются в счёт организационного взноса в форме тезисов и статей (статьи – по выбору редакции) в специальных выпусках ежемесячного научно-практического журнала «Психотерапия».

Избранные доклады по приглашению редакции – во всемирном журнале «Psychotherapy». Аннотации докладов публикуются в программе конгресса в «Профессиональной психотерапевтической газете».

Тезисы и статьи просим присылать **до 5 августа 2012 г.** Чегловой Ирине Алексеевне (Москва) по эл. почте cheglova@list.ru После этого срока принимаются только статьи в журнал «Психотерапия» для публикации в плановом порядке.

Заявки на участие в Конгрессе и аннотации докладов и выступлений просим присылать до 10 сентября 2012 г. Камаловой Софии Цихиловне (Москва) по эл. почте orpl.doc@gmail.com

В заявке на участие в Конгрессе необходимо указать:
• Фамилию, имя, отчество участника.

- Место работы, должность, ученое звание, научную степень.
- Количество мест и категорию номера для бронирования в гостинице
- Название доклада или выступления
- Секцию, на которую представляется доклад
- Контактные телефоны, факсы, E-mail и почтовый адрес.
- Для руководителей секций: аннотация и аннотированная программа секции

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ

Организационный взнос для участия в Конгрессе:

Полные четыре дня конгресса: эквивалент 100 евро

За три дня конгресса: эквивалент 80 евро

Скидки:

- 20% действительным членам ППЛ;
- 15% консультативным членам ППЛ;
- 10% наблюдательным членам ППЛ;
- 5% членам организаций-партнёров конгресса;
- 15% студентам дневных отделений ВУЗОВ.

Все скидки суммируются и действительны при оплате до 3 октября 2012 г. и при полном участии в конгрессе

Исполнительный комитет горячей декады

Президенты

Макаров Виктор Викторович (Москва), эл. почта: vikalga@oppl.ru, моб. +7 (917) 533-39-29, +7 (985) 925-90-36

Бондаренко Александр Фёдорович (Киев), эл. почта: albond@ukrpack.net, моб. +38-050-670-50-52, +38-044-287-23-01

Исполнительные директора

Калмыкова Инга Юрьевна (Москва), эл. почта: center@oppl.ru, моб. +7 (963) 750-51-08, служ. +7 (495) 675-15-63

Кучеровская Наталья Александровна (Киев), эл. почта: n.kuchеровska@gmail.com, тел. +38-050-148-32-44, служ. +38-044-287-23-01

Ответственные секретари Ответственные за организацию декады и выставки

Приходченко Ольга Анатольевна (Москва), эл. почта: 8750@oppl.ru, моб. +7 (915) 129-87-50

Кучеровская Наталья Александровна (Киев), эл. почта: n.kuchеровska@gmail.com, тел. +38-050-148-32-44, служ. +38-044-287-23-01

Ответственный за издание материалов конгресса

Чеглова Ирина Алексеевна (Москва), эл. почта: cheglova@list.ru, тел. моб. +7 (916) 547-90-01

Ответственный за программу конгресса Ученый секретарь ППЛ

Камалова София Цихиловна (Москва), эл. почта: oppl.doc@gmail.com, тел.: +7 (916) 062-00-26

Бухгалтерское обеспечение:

Симакова Галина Олеговна (в России), эл. почта: dinabeg15@mail.ru, служ. +7 (495) 676-75-16, моб. +7 (916) 912-72-25

Официальный WEB сайт:

<http://www.oppl.ru>

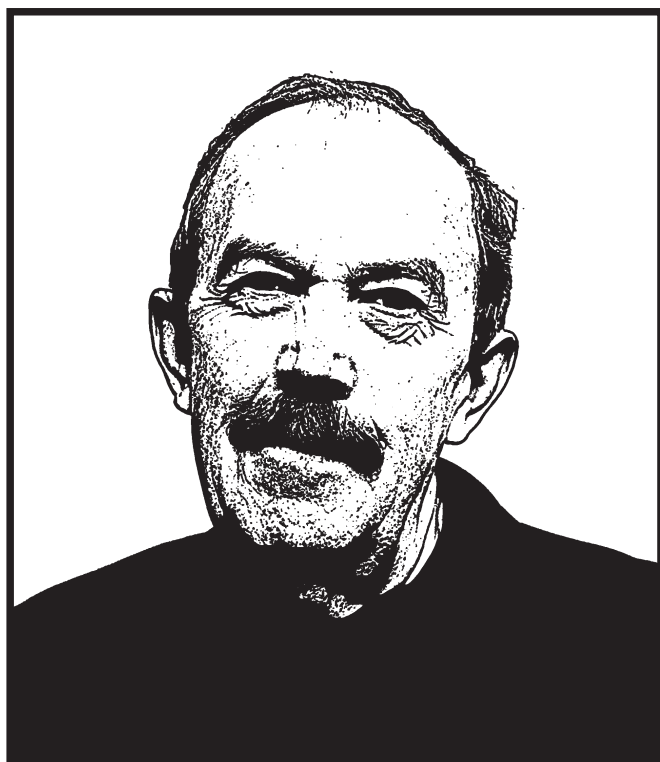
Партнеры события:

- Профессиональная психотерапевтическая газета
- Ежемесячный научно – практический журнал «Психотерапия»
- Всемирный научно практический журнал Psychotherapy
- Журнал «Вопросы ментальной медицины и экологии»
- samopoznanie.ru
- psynavigator.ru
- psyjournals.ru
- ТВ «Психология – 21»
- Институт консультирования и системных решений
- Русское психоаналитическое сообщество
- Международный институт психологии и управления
- Российская ассоциация перинатальной психологии и медицины



ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

ПАМЯТИ ВИКТОРА АРКАДЬЕВИЧА КУБАСОВА



Наше профессиональное сообщество постигла невосполнимая утрата.

Второго марта 2012 г. на шестьдесят третьем году жизни скоропостижно скончался Виктор Аркадьевич Кубасов – доцент кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии Новокузнецкого Государственного института усовершенствования врачей, член Профессиональной психотерапевтической лиги с 1998 года. Психотерапевт, воплотивший в себе и гармонично сочетавший глубокие научные знания, строгую профессиональную компетентность самого высокого уровня и теплое, сердечное человеколюбие. Обладая природным даром исцелять человеческую душу, он всю жизнь шлифовал этот дар, живо интересуясь новыми тенденциями, направлениями, технологиями психотерапии и сопредельных областей знания.

Скромный, чуткий, обаятельный человек с невероятной внутренней силой. Силой спокойной, неспешной, мудрой, и потому – поддерживающей, вдохновляющей, – а фактически – истинным даром благословения. Он дал путевку в профессиональную жизнь сотням молодых специалистов, подарив им знания и навыки в области нейролингвистического программирования, эриксоновского гипноза, психосинтеза и других методов современной психотерапии. А главное – явив собой живой и невероятно привлекательный образец профессиональной работы – тонкой, филигранно-технологичной и одновременно преисполненной глубокого уважения к возможностям того, кто обращается за помощью, к его творческому потенциалу

и человеческому достоинству. И это уважение чувствовалось во всем – в манере говорить и слушать, и просто молча быть, сопresentствовать, сопереживать. И еще – в умении с полуслова, с полувзгляда почувствовать, что творится во внутреннем мире человека и вернуть ему веру в жизнь и в собственные силы, способность активно и творчески решать свои жизненные задачи.

Родился Виктор Аркадьевич 21 мая 1949 г в г Кемерово в семье учителей. Закончил среднюю школу, а затем – лечебный факультет Кемеровского государственного медицинского института (1966–1972).

После института 2 года работал психиатром в доме инвалидов для психически больных, затем прошел ординатуру по психиатрии в своей альма матер – Кемеровском же медицинском институте. Там же с 1976 по 1987 г. работал ассистентом кафедры психиатрии. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию.

С 1987 года до последних дней своей жизни работал в Государственном институте усовершенствования врачей в г. Новокузнецке. С 1992 по 2005 г. заведовал кафедрой психотерапии, затем, после преобразований в институте, работал доцентом кафедры психиатрии, психотерапии и наркологии.

Психотерапия вошла в жизнь Виктора Аркадьевича еще в 1968 году, когда, посещая студенческий кружок на кафедре психиатрии, он освоил клинический гипноз. В это же время самостоятельно ознакомился с психоанализом. На последнем курсе института работал психотерапевтом в профилактории. На декадниках, которые проводил в Красноярске Виктор Викторович Макаров, началось освоение новых методов психотерапии. Сначала – транзактного анализа, затем – нейролингвистического программирования. Позже были психосинтез и эриксоновский гипноз. А дальше – учебные курсы и декадни в разных городах... И люди – семья и друзья, коллеги, пациенты и ученики... Всем им невероятно повезло. В их жизни был Виктор Аркадьевич.

Мы скорбим вместе с его родными и близкими людьми. И мы сохраним благодарную память о нем. О человеке исключительного ума, таланта, жизнелюбия. Ярчайшем профессионале. Учителе, Наставнике и Друге.

Мы публикуем здесь интервью с Виктором Аркадьевичем Кубасовым на одном из декадников в Омске, предоставленное Натальей Геннадьевной Белоусовой, руководителем Омского регионального отделения Профессиональной психотерапевтической лиги. Беседовала Марина Ломова.

– Виктор Аркадьевич, гипноз – это опасно?

– Существуют разные виды гипнозов: лечебный, психологический, медицинский – это не демонстрация, это конкретная помощь, и здесь не нужны внешние эффекты, чтобы большие толпы людей кричали, прыгали, пели песни голосом Аллы Пугачевой – это уже цирковые номера.

– Я столько раз слышала, как люди под гипнозом совершают странные вещи...

– К сожалению, о гипнозе порой судят именно по цирковым номерам, отсюда рождаются две легенды: о чудодейственности гипноза, что им можно сделать всё, и о том, что гипноз – это обязательно что-то пакостное. Нуждаются в коррекции и первая, и вторая страшилища. Во-первых, гипноз – это лишь один из методов, одна из психотерапевтических техник. Во-вторых, слава богу, у каждого из нас есть внутренняя защита, то есть если нам внушить что-то, что не соответствует нашим нормам поведения и представлениям о безопасности, это тут же будет отвергнуто, и человек выйдет даже из глубоких гипнотических состояний. Существует третье предубеждение: для использования гипноза необходимы особые способности, нужно быть просвещенным гипнотизером в десятом поколении... Гипноз – это лишь набор технических приемов, которым может научиться любой человек.

– Один из видов гипноза – это так называемый эриксоновский гипноз. В чем заключаются особенности гипноза Эриксона?

– Эриксон изобрел метод беззатратный, спокойный, медленный, но надежный. Гипноз Эриксона – это не директива, характерная для того времени («Закрой глаза!», «Твои веки тяжелеют!»), это помощь человеку в том, чтобы он сам для себя сформировал данное состояние. Гипнотизер выступает не в роли командира, а в качестве экскурсовода.

– Каковы основные принципы гипноза?

– Принцип «за человека ничего не делать». Мы вместе с человеком обсуждаем, что ему нужно. Очень важно формирование доверия.

– Каким образом его можно сформировать?

– С помощью конкретных технических приемов и инструкций. Человеческий мозг – это биокомпьютер. Эриксоновский гипноз – это совместное написание инструкций для собственного компьютера для того, чтобы человек сам потом использовал эти инструкции.

– Вы когда-нибудь гипнотизировали людей в своих собственных целях?

– Конечно, да! Когда я был помоложе, я шутил, но, если начинаешь пакостить, потом получаешь.

– От кого?

– От клиента или от других людей. Есть старая поговорка: «Против лома нет приема, если нет другого лома». По молодости мы хулиганим, но потом становимся умнее. Нельзя делать человеку то, чего не желаешь самому себе.

– Как именно Вы шутили?

– Если человек несет гору посуды, можно громко крикнуть: «Брось, а то уронишь!». Он уронит. Второй раз этот номер не пройдет!

– На Декаднике вы рассказывали о психосинтезе. В чем заключается основная идея этого направления?

– Фрейдовский психоанализ – это полный «расклад» человека, а синтез – это «сборка». Человек – как мозаика, можно разложить основные элементы и проанализировать, а потом «собрать» еще красивее.

– То есть при использовании психосинтеза человека сначала нужно проанализировать?

– Да, здесь есть общие с психоанализом элементы. Сначала нужно проанализировать, что у человека внутри, в его бессознательной сфере.

– Почему именно в бессознательной?

– Потому что она по объему больше. Сознание и бессознательное – это как погонщик и слон: погонщик маленький, слон большой, но погонщик главный. Очень важно, чтобы между погонщиком и слоном были партнерские, дружеские взаимоотношения, если будет по-другому, появятся проблемы.

– Погонщик – это сознание?

– Да. Необходимо правильное руководство внутренним состоянием. Человеческий мозг устроен таким образом, что напрямую он не может руководить своим внутренним состоянием, и инструментом являются его социальные роли, личностные маски. Важно, чтобы это был управляемый процесс. Человек без масок и ролей – это как человек без кожи, такое случается крайне редко, мы всегда находимся в какой-то роли, и важно свою роль понимать, осознавать и управлять ею.

– Каким образом осуществляется психосинтез?

– С помощью системы конкретных упражнений, тренингов, осознания социальных ролей с использованием погружения в бессознательное, изучения творческих процессов, то есть высших качеств бессознательного.

– В чем заключается общая цель психосинтеза?

– Гармония и радость жизни. Психосинтез – это даже не методика, это адекватный, психически здоровый образ жизни.

– Насколько популярно данное направление?

– Этот метод непопулярен, потому что он не коммерческий и не манипулятивный. Например, этим методом никогда не интересовались спецслужбы, ведь если все будут здоровы и счастливы, некого будет подчинить, подавить, заставить...



Следуя традиции ежегодных специальных авторских рубрик в журнале «Психотерапия» представляем нашим читателям материалы новой рубрики «Психическая травма и ПТСР». Ведущая рубрики – Ольга Викторовна Бермант-Полякова, автор книги «Посттравма: диагностика и терапия».

ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАВМАТИЧЕСКОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ¹

Бермант-Полякова О. В. к. пс. н., г. Модиин, Израиль

Каким образом происходит осмысление травматического переживания? Как оно становится событием и потом – одним из прочих событий прошлого? Первый этап обозначения – это перевод ощущений, догадок и образов в слова, переход от непосредственного переживания к опыту, опосредованному словом. После этого наступает фаза проговаривания названного вновь и вновь. По мере рассказывания разным людям одного и того же история травматического события модифицируется, и эти микроизменения продвигаются в одном направлении – отделения существенного от второстепенного, интересного другим людям от малоинтересного, значимого от незначимого. Для понимания процессов, которые лежат в основе исцеления душевного потрясения через его осмысление, воспользуемся разработками нарратологии – теории повествования.

Знание о себе и о своей внутренней жизни дано нам в виде нарратива. Это знание о том, что можно сказать другому человеку. Нарративный дар представляет собой форму творения мира. Задачей нарратива является посредничество между миром культурных норм и миром личных верований и надежд. Нарративный способ познания отличается от научного. Он направляется не логикой, а воображением, наделяет мир смыслами, и подчиняется своим законам. Среди них называют событийную последовательность (вместо логической), отказ от поиска истины (вместо этого – создание правдоподобия), противопоставление нормы и отклонения, традиции и новации.

Разрабатывая эту методологию, В. А. Шкуратов [2] замечает, что словесно-нарративный способ познания можно описать как нарративную парадигму. Нарративная парадигма это собрание текстов-образцов, которое проходит через фазы возникновения, расцвета и угасания. Эти фазы носят название апокрифической, канонической, гуманистической, гуманитарной и фазы человекознания. Нарративная парадигма учит, как проявляются в ходе толкований и разборов классических текстов новые смыслы.

Гипотеза нарративного цикла В. А. Шкуратова [2] может быть масштабирована с социально-культурного уровня на уровень индивида. На этом уровне носителями смыслов оказываются не тексты, а устные рассказы человека о событии. Исцелить душу от воздействия травматического события означает рассказать себе о нём.

В клинической практике обнаруживаются три варианта динамики осмысления произошедшего события [1]. В первом случае это полный нарративный цикл. Во втором развитие нарративного цикла останавливается на этапе канона и стереотипно повторяется. В случае посттравматического расстройства, травматическое событие сохраняется апокрифическим, и нарративный цикл разрывается. Событие остаётся непереработанным, целостным, конкретным, воспринятым в отрыве от процессов ассоциативного связывания и осмысления. Поясним различие между данными вариантами на примерах.

Пример осмысления травматического переживания по типу полного нарративного цикла:

Женщина, попавшая в автокатастрофу, в течение первых недель после события в подробностях рассказывает врачам, работникам милиции, соседям по палате, родным, знакомым, навесившим её

в больнице, подругам, всем заинтересованным и незаинтересованным слушателям об обстоятельствах происшествия.

Со временем непосредственность переживания, присущая личному опыту (или апокрифической фазе письменной нарративной парадигмы) сменяется «стандартным» повествованием. В нём значимые аспекты события осмыслены определённым образом и выражены в определённых словах (этот этап переживания соотносим с канонической фазой письменной нарративной парадигмы).

Канон рассказывается заинтересованным слушателям в течение следующего года. Адекватно оценивая реальность, пациентка не делится пережитым ею со случайными людьми.

Постепенно ход естественной жизни приглушает яркость события. Финансовые неурядицы, связанные с аварией, улажены, проблемы со здоровьем позади, на повестке дня стоят другие заботы. Появляется возможность взглянуть на событие ретроспективно и обнаружить в нём дополнительные смыслы, к примеру, «если бы я не попала в больницу, то не познакомилась бы с N». Обнаружение новых смыслов сопоставимо с гуманитарной фазой нарративной парадигмы, помещающей канонический источник в другой контекст.

Спустя несколько лет рассказ об автокатастрофе теряет свою яркость и эмоциональную заряженность, травматическое событие становится в один ряд с другими событиями прошлого. Переживание объективируется в предметах и документах. История об автокатастрофе на этом этапе помещается в подходящую рубрику, и осмысляется сам акт категоризации, а не пережитое. Травма сравнивается с жизненными перипетиями других людей и иных лет. Этот этап подобен гуманитарной фазе нарративной парадигмы.

Наконец, последняя фаза цикла, аналогичная фазе человекознания в гипотезе нарративной парадигмы В. А. Шкуратова, это фаза утраты значимости события. История об автокатастрофе сворачивается до сухого факта, что она имела место в таком-то году, а все прочие подробности оказываются несущественными.

В обыденной жизни человек проживает в это время иное событие и творит о пережитом новый рассказ, начиная тем самым апокрифический этап нового нарративного цикла.

Пример осмысления по типу остановленного нарративного цикла:

Женщина, попавшая в автокатастрофу, в течение первых недель после события в подробностях рассказывает врачам, работникам милиции, соседям по палате, родным, знакомым, проводящим её в больнице, подругам об обстоятельствах происшествия. Со временем непосредственность переживания, присущая личному опыту (или апокрифической фазе письменной нарративной парадигмы) оформляется в «стандартное» повествование (этот этап переживания соотносим с канонической фазой письменной нарративной парадигмы).

Личностные особенности женщины, которые в психоанализе обобщают понятием «ригидные защиты, ослабляющие Эго», не позволяют ей сделать следующий шаг. Она вновь и вновь возвращается к одному и тому же рассказу, часто сфокусированном на обвинении себя, не в силах увидеть иные смыслы в событии, нарушившем ход её жизни.

Осмысление произошедшего в данном случае останавливается на канонической истории о травме, изменившей жизнь. Истории, известной наизусть всем знакомым пострадавшей.

¹ Статья опубликована в журнале «Психотерапия» № 2, стр. 55–56.

Спустя некоторое время она замечает, что друзья и домашние отдалились от неё. Она слышит замечания о том, что «заикнулась» на аварии, и принимает решение перестать говорить с ними о событии. Повествование смещается во внутренний план. Она постоянно размышляет о нём, но, как ни старается, не может увидеть произошедшее под другим углом.

Постепенно накапливается обида на непонимание близких, часто возникает соматический симптом. Выздоровление оказывается психологически невыгодным, потому что заболевание служит законным основанием для обращения за помощью и вниманием. Неудивительно, что течение заболевания плавно переходит в хроническое. Курс бесед с психотерапевтом призван помочь ей проделать работу, которую она не смогла выполнить одна.

Пример осмысления по типу разорванного наррадигмального цикла:

Женщина, попавшая в автокатастрофу, оказалась зажатой в покорёженной машине на пустынной загородной дороге. Она не верила, что спасение возможно, и пережила крайнюю степень отчаяния. В течение первых недель после события она неохотно делилась с врачами, работниками милиции, соседями по палате, родными, знакомыми, проводящими её в больнице, подругами подробностями происшествия. Её мысли, чувства и поступки в те часы, что она прощалась с жизнью, никогда не были проговорены и выслушаны от начала до конца.

Фрагменты апокрифической фазы были настолько болезненны, что она предпочла «схлопнуть» все воспоминания об автокатастрофе в одно предложение: «Лучше не спрашивай», и попытаться думать о нём как о чём-то, имевшем место в «том» году.

Эта стратегия, которая чем-то напоминает скачкообразные переходы из «апокрифической» фазы сразу к «человекознанию», оказалась успешной, но только отчасти. Со временем развились расстройство сна и депрессия.

В курсе психотерапии ей удалось набраться храбрости вернуться в болезненные переживания на пустынном шоссе и заговорить о трагических минутах. С этого момента начался процесс исцеления после душевного потрясения.

О масштабе травмы судят по степени умолчания о ней. Психотерапия травматического переживания, по мнению автора, это возможность признать «то, чего не было» однажды случившимся и осмыслить его. Психотерапевт помогает преодолеть умолчание, узнать пережитое и дать ему имя, поделиться тем, что было неназванным, в рассказе. Слова – это надежда на целый отклик.

Литература

1. Бермант-Полякова О.В. Посттравма: диагностика и терапия. – СПб: Речь, 2006. – 248 с.
2. Шкуратов В.А. Историческая психология. – М.: Смысл, 1997. – 505 с.

МАТЕРИАЛЫ КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ И НАГРАД

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ АВТОРСКИХ МЕТОДИК (ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ)

На соискание авторского свидетельства Профессиональной психотерапевтической лиги

Название методики: Контрактированная полимодальная краткосрочная нелекарственная терапия с использованием художественного кино (КПКНТ)

Автор методики: Крупецков Всеволод Владимирович, сексолог, психотерапевт европейской регистрации, действительный член ППЛ, г. Москва.

1. Определение. Методика «Контрактированная полимодальная краткосрочная нелекарственная терапия с использованием художественного кино» (КПКНТ) представляет собой курс полимодальной психотерапии продолжительностью 6—7 сессий (точное число сессий определяется степенью внушаемости и гипнабельности клиента). Работа предполагает обязательное заключение письменного контракта, фиксирующего заявляемый клиентом запрос и намерение произвести соответствующие изменения в ближайшем будущем.

В процессе работы у клиента формируется и закрепляется реалистический подход к целеполаганию, что открывает возможности разрешения внутриличностных конфликтов, а также прописываются первые шаги по изменению привычного шаблона поведения. Использование художественного кино в терапевтических целях способствует целенаправленным изменениям в когнитивной и мотивационной сферах, мобилизует эмоциональные и творческие личностные ресурсы клиента.

Теоретико-методологической базой КПКНТ являются транзактный анализ, эмоционально-стрессовая (конфронтационная) психотерапия, гипнотерапия.

2. Сущность методики

Работа в рамках методики КПКНТ проводится в двух формах — очной (6—7 сессий в кабинете терапевта) и заочной (выполнение клиентом домашних заданий, связанных с просмотром и анализом художественных кинофильмов).

Структура очных сессий включает интервью продолжительностью 20—40 минут и последующий гипнотический сеанс (25—45 минут). В начале сессии с клиентом обсуждаются текущие запросы и результаты его самостоятельной работы в соответствии с домашним заданием. Далее запросы при необходимости тестируются и трансформируются и прописываются шаги по их реализации. В последующей гипнотической работе снова озвучиваются запросы для обработки на бессознательном уровне восприятия.

3. Теоретические и методологические аспекты

Анализ системы установок клиента (макросоциальных, семейных, профессиональных и т.п.), обнаружение и осознание ее внутренних противоречий является основой работы по разрешению внутренних и внешних конфликтов.

Проводимая терапевтом конфронтация с негативными установками клиента позволяет отделить от них его «я», разрушить его идентификацию с дезадаптивными поведенческими паттернами и создать условия для последующих адаптивных изменений.

Рефлексия и переформулирование жизненных трудностей в духе позитивной психотерапии обуславливают снятие фиксации внимания клиента на проблеме и мобилизуют его творческие ресурсы.

Гипнотерапия создает стимулирующий стресс (эустресс), а также формирует навыки релаксации и саморегуляции, способствует угашению дезадаптивных условных рефлексов.

Психотерапия художественным кино является вспомогательным культуральным методом, который расширяет спектр рефлексивных и когнитивных стратегий клиента; обогащает персональный набор психологических состояний и поведенческих навыков; появление более адаптивных взглядов, целей

и ценностей; навыки работать с удовольствием как с объектом, так и процессом.

Контракт является современным и важным способом фиксации пациентам запросов, динамики изменений и достигнутых, физически воплощённых результатов работы.

4. Используемые модальности психотерапии

Транзактный анализ

Эмоционально-стрессовая (конфронтационная) психотерапия

Позитивная психотерапия,

Гипнотерапия

Терапия художественным кино (как вариант арт-терапии)

5. Основные отличия от родственных методов

Основными отличиями являются:

- Специфическая структура курса, включающая очную и заочную части, обязательное выполнение домашних заданий, предполагающих просмотр и письменный анализ художественных фильмов, подбираемых в соответствии с запросом клиента.
- Специально разработанный терапевтический контракт (см. приложение)
- Дополняемое терапевтическое меню художественных картин (около 40)

6. Показания и противопоказания к применению методики:

6.1. Показания:

1. Жизненные трудности психологического характера, проблемы в отношениях.
2. Потребность клиента в совершенствовании адаптивных стратегий

6.2. Противопоказания:

3. Психические расстройства с продуктивной симптоматикой
4. Умственная отсталость и деменция любого генеза
5. Острые состояния
6. Ситуации, требующие других видов помощи (социальной, юридической и т.д.) по жизненным показаниям
7. Отсутствие у клиента мотивации

7. Основные используемые труды

1. Амен Д. Измените свой мозг. и изменится жизнь, М., Эксмо, 2011,
2. Дойдж Н., Пластичность мозга, М., Эксмо, 2011
3. Берн Э. Люди, которые играют в игры. Что Вы говорите после того, как сказали «здравствуйте». — М., Эксмо, 2002.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих отношений., Красноярск, 1994
5. Берн Э., Секс в человеческой любви, М., Институт общегуманитарных исследований, 1997
6. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление — М.: Пер Сэ, 2006
7. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. — М., 1996
8. Бурно М. Е. Клиническая психотерапия. — М.: «Академический проект». — 2006,
9. Бурно М. Е. О характерах. — М., Приор — 2005
10. Васильченко Г. С., Общая сексология, М, Медицина 2005
11. Васильченко Г. С., Частная сексопатология, Том 1,2 М, Медицина 1983
12. Выгодская Г. Л., Лифанова Н. Б., Лев Семёнович Выготский, М., Смысл, 1996
13. Гончаров Г., Гипноз. — Ростов — на- Дону, Феникс, 2011
14. Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки. — М., 1996.
15. Зейг Д. К., Семинар с доктором медицины Г. Эриксоном, М., Независимая фирма «Класс», 2003
16. Каган В., Психотерапия для всех и для каждого, М, Эксо-пресс, 1998
17. Кришталь В. В., Григорян С. Р., Сексология, М., ПерСе, 2002
18. Куралина С. В. Управление стрессом: искусство равновесия. Обучающий DVD, 2006
19. Лютова-Робертс Е. К. тренинг начинающего консультанта, СПб, Речь, 2007

20. Макаров В. В., Макарова Г. А. Прогулки с Фрейдом, М., ПерСе, 2004
21. Макаров В. В. Психология здоровья, М., Беловодье, 2006
22. Макаров В. В. Экспедиция души, М., Академический проект, 2008
23. Макаров В. В., Макарова Г. А. Транзактный анализ — восточная версия. — М.: Академический проект, ОППЛ, 2002.
24. Мелия М. Бизнес — это психология, Альпина бизнес букс, 2007
25. Морено, Я. Л. Психодрама/Пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. — М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2001.
26. О'Лири Э., Лидерство: что нужно знать руководителю. 10 минутный тренинг для менеджера., М., Олимп-Бизнес, 2004
27. Стайбел Д. Когда слова вредят делу. М., Транзиткнига, 2004
28. Пузииков В. Г. Технологии ведения тренинга, Санкт-Петербург, 2007
29. Петрушин С. В. Резонансное консультирование//Психотерапия, 2007. — № 1—5.
30. Павлов И. С., Психотерапия в практике, М., ПерСе, 2004
31. Попов С. Н. Думай и богатей по-русски 1—4, М., Издательство «Фаир», 2009
32. Польстер И., Польстер М., Интегрированная гештальт-терапия, М., Независимая фирма «Класс», 1999
33. Хейли Д., Эриксон М, Стратегии семейной терапии, М, Институт общегуманитарных исследований, 2000
34. Тукаев Р. Д., Гипноз, М., Медицинское информационное агентство, 2006
35. Тукаев Р. Д., Психотерапия. Теории, структуры, механизмы., М., Медицинское информационное агентство, 2007
36. Харрис Т. Я благополучен — ты благополучен., Новосибирск, Гермес, 1993
37. Чернецкий А., Секс больше, чем жизнь или последняя тайна психологии, СПб, Невский проспект, 2004
38. Эриксон М. Г., Человек из февраля, М., Независимая фирма «Класс», 1995
39. Эриксон М. Г., Мой голос останется с вами, М., Институт общегуманитарных исследований, 2003
40. Рожнов В. Е. «Эмоционально стрессовая психотерапия», фильм.

Приложение

ОПИСАНИЕ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО Контракта по методике КПКНТ

Психотерапевтический контракт:

- Это договор клиента с самим собой при профессиональной поддержке психотерапевта,
- Является договором на профессиональную работу в соответствии с запросом клиента,
- Не предполагает гражданского, административного и/или трудового правоприменения.

Контракт полностью располагается на одной странице. Это позволяет фокусировать внимание на терапевтической динамике: цель — план работы — достижение.

1. Заявленные цели:

В этом пункте на четырёх строчках клиентом формулируется запрос на терапию, при необходимости с помощью терапевта. Самый значимый запрос трансформируется в цель, которую необходимо достичь и пишется первым. При этом предполагается, что в ходе терапии может проявиться новая цель, которая может быть вписана в контракт позже. В качестве третьей цели терапевтом предлагается в завершение работы прохождение теста «Я +». Смысл теста в формировании пациентом «банка поглаживаний», способствующее закреплению установки «Я +».

2. Количество психотерапевтических сессий: 67

Данное количество сессий определено опытным путем и является оптимальным с точки зрения ЦЕНА/ЭФФЕКТИВНОСТЬ/ДЛИТЕЛЬНОСТЬ. За 6—7 сессий обычно удаётся достигнуть положительного эффекта.

3. Используемые технологии

При этом клиенту объясняются основные принципы методов, объединенных в полимодальной методике, предлагаемой автором.

4. Сущность процесса терапии — психотерапевтическая работа. При наличии симптоматики, требующей консультаций других специалистов и фармакологической поддержки клиенту разъясняется их необходимость, и делаются соответствующие назначения.

5. Поощрение клиента:

С клиентом оговаривается, как он будет поощрять себя за успешное прохождения терапевтического курса

6. Санкции при саботаже клиентом психотерапевтической работы:

С клиентом оговариваются санкции, которые он будет применять к себе при невыполнении заданий.

7. Оплата: (клиент, спонсор. 100% предоплата, посессионно)

Является пунктом определения финансовых отношений. Кто платит, как, в каком объёме. Финансовые вопросы оговариваются сразу и чётко.

8. Гарантии конфиденциальности:

Этот пункт является необходимой гарантией уровня конфиденциальности, безопасности пациента.

9. Подпись: Клиент _____ Врач _____

Подпись каждой стороны является символическим, скрепляющим договорённости, жестом, который подчёркивает серьёзность, настрой людей на конструктивную и продуктивную работу.

10 пунктом контракта является своего рода блок-схема, предполагающая формирование осознанного, ответственного отношения к собственной проблематике и поиску путей для ее разрешения.

Реквизиты для взаимодействия

Крупецков Всеволод Владимирович, сексолог, психотерапевт единого реестра ЕАП, действительный член ППЛ.

Дом. адрес: г. Москва, ул. 16 Парковая, 19—3-95,

e-mail: psychoterapevt@list.ru

тел: +7 (917) 594 94 49

Заключение комитета профессионального признания и наград от 12 ноября 2011 г.

Представленные В.В. Крупецким заявка, описание методики, публикации в «Профессиональной психотерапевтической газете» № 3 за 2012 г., в журнале «Психотерапия» (принято к печати в № 7 за 2012 г.), а также непосредственное наблюдение работы автора председателем комитета профессионального признания и наград (И.А. Чеглова) позволяют сделать вывод о соответствии методики «Терапия привязанностей» требованиям, предъявляемым Профессиональной психотерапевтической лигой к авторским программам.

По итогам обсуждения представленных документов и наблюдения работы с применением методики «Контрактированная полимодальная краткосрочная нелекарственная терапия с использованием художественного кино» Комитетом профессионального признания и наград принято решение выдать В.В. Крупецкому Авторского свидетельства Профессиональной психотерапевтической лиги (доказательная сертификация).



НА ЗЛОБУ ДНЯ

О ПРАВЕДНОМ ГНЕВЕ

Зубарев Сергей Михайлович, психотерапевт, психоаналитик, г. Екатеринбург

В спорах о «Pussy Riot» главный аргумент, объединяющий их яростных противников и псевдозащитников – это ссылки на душевное состояние этих людей, которое описывается в терминах «оскорбление», «отвращение», «осквернение». Они утверждают, что им «наплевали в душу, и даже «нагадили». «Кошунство» и «глумление над святынями» – это, скорее, определения, чем описания душевных состояний, но из того же эмоционального ряда. Тема «оскорбления» и «осквернённой души» настолько распространилась, что заполнила собой изрядную часть информационного пространства. Аргумент особой ранимости, или особой загаженности душ верующих и до известного «Панк-молебна» часто эксплуатировался воцерковленным и прицерковленным людом и практически всегда магически действовал на суды и иные светские власти. Душевные состояния людей неверующих (атеистов, агностиков, и прочих) в расчёт давно уже не берутся. Но если верующие и неверующие довольно чётко определялись в отношении прежних «кошунственных» событий, то последняя акция «смазала» чёткую и предсказуемую картину. То есть «травма» пересекла сложившиеся в обществе границы. И эта распространённость аффекта мягко указывает на печальные обстоятельства. О них подробнее чуть позже.

Есть такой психоаналитический анекдот: Клиент пришёл к аналитику и жалуется: «Доктор, почему-то все на мне ездят...». Аналитик взглянул на него и ответил: «А вы седло с себя снимите...»

Таким образом, клиент, несомненно, страдающий человек, своими собственными усилиями приглашает окружающих эксплуатировать себя. Фигурально выражаясь, седлать, взнуздывать, прищипывать, и так далее. А ответ аналитика изящно указывает на то, что источник проблем находится в душе самого клиента.

Моё указание будет не столь изящным. Но уж если множество людей кричит о том, что им в душу нагадили и превращают это в расхожий аргумент, то тут начинать надо не со снятия седла, а с демонтажа унитаза в отхожей душе.

Всем бесконечно эксплуатирующим сортирную тему своих обид, оскорблений, кошунства и попранной святости можно рекомендовать поискать источник скверны сначала не в других.

Праведный гнев – аффект хорошо изученный и описанный. Он притягателен, и испытывать его сладко. В то время как обычный гнев горек и постыден. Чтобы не травмировать, не душить себя своей же гневливостью, нужно просто найти подходящий объект, вызывающий «всеобщее» осуждение, и тем самым легитимизировать свой гнев. Хоп! И вместо давящего, отягощающего, опасного и неприличного чувства вы получаете «священный гнев», «ярость благородную», то есть почти национальную идею. Правда, это чувство может лишит остатков разума, да на что этот разум сдался? А «священный» гнев – весьма ходовая валюта. Заметим вскользь, что к подобному смещению своего гнева на выгодный объект бывают часто склонны именно люди интеллектуальные. И в данном случае это причина того, что они слились с массой страдающих православием головного мозга.

Для тех, кто хочет подробнее ознакомиться с анальным происхождением «Священного» гнева, даю ссылку на книгу Нэнси Мак Вильямс «Психоаналитическая диагностика» М. – Класс 2003, стр. 358–388.

Думаю, что многим «праведно гневающимся» полезно будет рассмотреть подлинные истоки своего гнева и убедиться, что ничего священного за ним не стоит, если, конечно, не считать священной собственную персону. А такие ощущения приводят к потере иммунитета к дурному пафосу и кликушеству, утрате самоиронии и остатков милосердия.


ТВОРЧЕСТВО ПСИХОТЕРАПЕВТОВ

Николай Линде

РЕКА
ВЕНОК СОНЕТОВ
Окончание. Начало в № 4, 2012

Рождаясь вновь из синей пустоты,
Почувствуй: мир и «я» – одно и то же,
Ведь «я» – всего лишь отраженье «ты»,
И «я», и «ты» так на «него» похожи.

Смотри – свое оранжевое платье
В лесу прибрежном сбросила заря,
И, обнаженная, пошла купаться
В стальных, холодных водах октября.

Как драгоценности, на веточках нагих,
Сверкают капли под лучом светила,
Такою нежностью мне душу озарив,
Что и дышать от счастья нету силы!

К любви и солнцу обратив мольбы,
Плыву вперед по зеркалу судьбы.

Плыву вперед по зеркалу судьбы
И прежние черты я вижу,
Читая вновь сгоревшие листы,
Опять в руках пылающую книгу.

Как Феникс, возрождаясь каждый миг,
Вставай из пепла, новый, как преданье,
И вечности невидимый родник
Прочь унесет сомненья и страданья.

Я – как струна, натянутая между
Ничем и Всем, и жизнь моя и цель –
Лишь колебания ее. Так нежно
Поет в руках у вечности свирель!

Венец всей музыки, всех истин и поэм –
Любовь. А без нее – все тлен.

Любовь, а без нее – все тлен,
Вся суть моя, ядро любых обличий,
Как Ариадны нить, средь лабиринта стен,
Ведет меня в пресветлую обитель.

Все жизни, что дала тебе природа –
Единый луч. Жизнь, также как волна,
Бежит, о берег разбивает воду,
Но и назад она бежать должна...

Чем дальше от источника, тем ближе.
Чем не подвижней, тем еще быстрее.
И время и пространство дышат,
Искрятся в потоках солнечных лучей.

Сменилось много пьес и много сцен,
Одна Любовь не знает перемен.

Одна Любовь не знает перемен,
Сияя сквозь одежды и тела.
Лишь тот, кто светит бескорыстно всем,
Достоин будет света и тепла.

Неиссякаем радостный источник,
Дающий жизнь всем формам бытия.
Скажи ему, скажи: «Я счесть кончил.
Я понял все. Ты – то же, что и я!»

Свети всю жизнь, сгорая от любви.
Сгореть не может, кто в огне рожден.
Кусочек солнца в сердце мы храним,
Любой гранит расплавить может он.

Тому, кто к свету проложил свой путь,
Нельзя сойти с пути, нельзя свернуть.

Нельзя сойти с пути, нельзя свернуть.
В пространство новое несет меня вода,
Как камень, что не может утонуть,
Плывущий, чтобы плыть всегда.

Век с пути светила не сойдут,
Свой вечный бег не прекратит река.
Они нас ждут, они к себе зовут,
Пускай дорога будет далека...

Вновь точная и легкая рука
Взяла весло. Как прежде волны плещут,
Чтоб смутно помнилось, что помнилось
слегка,
Что и мгновенье вечности не меньше.

Чтоб вновь, не размыкая губ, шепнуть:
«Река течет, тяжелая как ртуть.»

Не повторяя раз пройденный путь,
Лишь будущему вечно верен будь.
Мгновение – великий мот,
В себя по капле вечность соберет.

Сумей в движении покой найти,
Начала нет, как нет конца пути.
Моя душа, что в вечности живет,
Себя средь отражений не найдет.

Рождаясь вновь из синей пустоты,
Плыву вперед по зеркалу судьбы.
Любовь, а без нее, все – тлен,
Одна любовь не знает перемен.

Нельзя сойти с пути, нельзя свернуть,
Река течет, тяжелая как ртуть.

(1980)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Центральный Совет Лиги на базе кафедры психотерапии и сексологии РМАПО проводит в Москве консультации наиболее сложных и трудоёмких клиентов и пациентов в области психотерапии и консультирования из Российской Федерации и всего русскоязычного пространства. Консультации проводятся, в том числе, на благотворительной основе.

Запись на консультацию к президенту Лиги, д.м.н., профессору, психотерапевту единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого реестра профессиональных психотерапевтов мира Макарову Виктору Викторовичу

осуществляются по телефону (985) 925-90-36 и электронной почте 9259036@mail.ru

Информация на сайтах: <http://oppl.ru/>; <http://www.viktormakarov.ru/>

Запись на консультацию к вице-президенту Лиги, д.м.н., профессору, психотерапевту единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого реестра профессиональных психотерапевтов мира Бурно Марку Евгеньевичу осуществляет по тел. (495) 675-15-63 и электронной почте center@oppl.ru

Информация на сайте: <http://oppl.ru/>;

Газета зарегистрирована Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № 77 12126 от 22 марта 2002 г.

Учредители: Профессиональная психотерапевтическая лига, Институт повышения квалификации Профессиональной психотерапевтической лиги, Межрегиональная коллегия врачей.

Главный редактор В. В. Макаров, редактор И. А. Чеглова, ответственный секретарь И. Ю. Калмыкова.

Газета распространяется по подписке и в розницу. Возможна подписка через редакцию.

Адрес редакции: 19002, Россия, Москва, ул. Арбат, д. 20, корп. 1, подъезд 4, студия 45

Отпечатано в типографии Sunprint. Тел.: 626 42 43.

Тираж 5000 экз.